

Что?

Сюй Чжао не расслышал, что сказал Цуй Динчен в тот момент. Когда он пришел в себя и понял, что Цуй Динчен сказал, что его новая одежда выглядит хорошо, он хотел поблагодарить Цуй Динчена, но Цуй Динчен уже уехал на своей черной машине. Тем временем Сюй Фань держал в руках мороженое с красными бобами и бежал на своих коротких ногах за черной машиной.

"Сюй Фань!" позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань немедленно остановился и повернулся к Сюй Чжао. Он показывал своим мороженым на черную машину, его маленькие, совсем красные от сосания холодного мороженого глаза были очень красными. Он выглядел очень мило, когда его молочный голос сказал: "Папа, большая машина, большая машина снова убежала!".

Снова.

Снова.

Сюй Фань правильно использовал слово "снова". Это было правильно, она убежала "снова".

Сюй Чжао не мог вспомнить, сколько раз Сюй Фань хотел посидеть в машине. Как ни странно, ему было немного жаль ребенка. Он не помог ребенку исполнить его маленькое желание. Подумав об этом, он решил, что в следующий раз спросит у невыразительного Цуй Динчена, какой день у него свободен, чтобы он мог дать Сюй Фаню немного покататься? Он может дать ему немного денег, как на такси.

Если Цуй Динчен не согласится, то он отвезет Сюй Фаня в город на автобусе. Как только они приедут в город, они могли бы арендовать такси и позволить Сюй Фаню довольствоваться тем, что есть. Две поездки на автобусе туда и обратно, а также поездка на такси были бы лучше, чем поездка в черном автомобиле Цуй Динчена, верно?

"Толстяк Сюй Фань! Что ты делаешь?" В этот момент из своего дома появился Цуй Цинфэн, подошел к Сюй Фаню и взял его на руки. Он держал его, измеряя его вес, и подтвердил, что он действительно очень тяжелый. Затем он с легкой улыбкой поцеловал лицо Сюй Фаня. Он повернулся к Сюй Чжао и тут же замер.

Цуй Цинфэн уже знал, что Сюй Чжао был красив. Даже если бы Сюй Чжао продолжал носить эту старую и поношенную одежду, и даже если бы она была вся в заплатках, это не ухудшило бы красоту и хорошую фигуру Сюй Чжао. Цуй Цинфэн однажды подумал о том, как будет выглядеть Сюй Чжао в новой одежде, но он никогда не ожидал, что, переодевшись в новую одежду без заплаток и следов износа, он будет выглядеть настолько чистым и красивым, как сейчас. Он был похож на летний прохладный ветерок, который проносится мимо, но все равно оставляет у людей приятные ощущения, делая их одержимыми.

"Я смотрю на большую машину!"

Слова Сюй Фаня вернули Цуй Цинфэна к реальности.

Цуй Цинфэн быстро отвел взгляд от тела Сюй Чжао и посмотрел на Сюй Фаня. Кончики его ушей слегка покраснели, а голос был немного неестественным, когда он спросил Сюй Фаня: "Почему ты смотришь на машину?"

"Я хочу сесть в нее", - сказал Сюй Фань. "Я хочу посидеть в большой машине".

"Тогда, когда мы будем возвращаться, я попрошу дядю, чтобы он разрешил тебе сесть в нее, хорошо?" спросил Цуй Цинфэн.

"Хорошо, и папе тоже нужно посидеть в большой машине".

"Хорошо, мы все сядем в нее".

"Он уже давно хочет в ней посидеть", - добавил Сюй Чжао с другой стороны большого окна магазина.

Цуй Цинфэн повернул голову и снова посмотрел на Сюй Чжао. Он уже успокоился от удара и расстройства, вызванного новой одеждой Сюй Чжао. Он смог нормально разговаривать с Сюй Чжао и сказал: "Тогда мы позволим ему сесть в нее в следующий раз".

"Конечно. Цинфэн, ты пришел как раз вовремя. Я хочу тебе кое-что сказать", - сказал Сюй Чжао.

"Конечно, говори".

Цуй Цинфэн донес Сюй Фаня до двери магазина и поставил его на перила. Затем он вошел в магазин, чтобы послушать Сюй Чжао.

Сюй Чжао нужно было поговорить о маленьком магазинчике Фань. Дела в "Маленьком магазинчике Фань" шли хорошо. Каждый день они продавали мороженое, сигареты и другие товары, что позволяло им с Цуй Цинфэном жить безбедно. Однако рынок в уездном городе был большим. И они были не единственными, у кого был магазин, похожий на "Маленький магазинчик Фань". Более того, другие люди, следуя ветру, тоже открывали подобные магазины.

Даже если подобные магазины не откроются, чтобы следовать тенденции, согласно текущему доходу маленького магазина Фань, как только похолодает, прибыль от мороженого сократится. С их небольшим доходом, им не нужно было беспокоиться о еде и напитках. Однако отцу Сюю

нужно было каждый день принимать лекарства, а осенью придется покупать одежду, обувь, одеяла и другие вещи. Возможно, для Цуй Цинфэна этого было достаточно, но для Сюй Чжао этого было недостаточно.

Семейное бремя Сюй Чжао было слишком велико. Денег было достаточно, чтобы прокормить их, но не хватало на лечение болезни отца Сюя.

Поэтому Сюй Чжао сказал: "Я хочу передать маленький магазинчик Фань, чтобы мама присматривала за ним".

Цуй Цинфэн задумался на мгновение, а затем спросил: "Тогда что ты собираешься делать?".

"Я еще не придумал, что буду делать", - сказал Сюй Чжао.

"...Я не думал, что ты так скажешь".

"Я просто хотел предупредить тебя заранее, ведь этот магазин принадлежит нам обоим. Я не могу принимать решение в одиночку".

Магазин принадлежал нам обоим...

Цуй Цинфэн смущенно потер голову и сказал: "Сюй Чжао, если бы ты сказал, что мороженое принадлежит нам обоим, я бы еще мог согласиться. Но магазин принадлежит нам обоим... Мне кажется, что я не вложил в него достаточно средств. Я только заплатил немного денег. Особенно в последние 20 дней".

"Как ты можешь так говорить? Если бы ты тогда не согласился сотрудничать со мной в продаже мороженого, мы бы с Сюй Фанем до сих пор голодали", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн прямо сказал: "Без тебя я бы не смог заработать столько денег".

"Я до сих пор каждый день катаюсь на твоём велосипеде".

"И ты каждый день используешь велосипедный насос, чтобы нагнетать воздух в колеса".

Сюй Чжао улыбнулся.

Цуй Цинфэн тоже улыбнулся и сказал: "Ну что ж. В любом случае, у меня не так много мозгов. Если ты хочешь что-то сделать, ты можешь просто сказать мне. Если я тебе понадоблюсь, я тебе помогу! Вместе мы сможем заработать больше денег!"

"Хорошо. Через несколько дней я попрошу родителей приехать посмотреть магазин. После этого я проведу дополнительные исследования о том, что нам делать дальше", - сказал Сюй Чжао с улыбкой.

"Конечно".

Сюй Чжао посмотрел на время суток и людей, которые проходили мимо. Уточнив время и убедившись, что сейчас около полудня, он сказал: "Тогда я пойду домой с Сюй Фанем. Я вернусь после обеда".

"Почему бы вам не пообедать у меня дома?" спросил Цуй Цинфэн.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Нет, спасибо. Моя мама сегодня приготовила лапшу. Это наше с Сюй Фанем любимое блюдо, поэтому мы должны пойти домой".

Цуй Цинфэн также больше не пытался заставить его. "Хорошо. Ты должен идти домой. Если ты не хочешь идти сегодня днем, можешь просто остаться дома и отдохнуть".

"Я понял."

Сюй Чжао оставил маленький магазинчик Фань на присмотр Цуй Цинфэна. Он сел на велосипед и увез Сюй Фаня. Как только они приехали в деревню Саут Бэй, они столкнулись с Сюй Чжуочэном и Сюй Ючэном, которые сидели под тенью дерева и хвастались с другими молодыми мастерами деревни. Они хвастались тем, что используют пестициды, чтобы избавиться от насекомых. Причина их хвастовства заключалась в том, что Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн объединились, чтобы купить подержанное пластиковое ведро для опрыскивания. Так его называли жители деревни Саут Бэй, но правильнее было бы назвать его пластиковым ручным опрыскивателем.

Они говорили, что теперь, когда пестициды и удобрения широко распространились в деревне Саут Бэй, они могут просто сидеть дома, ничего не делать и по-прежнему собирать урожай зерновых. Люди, слушавшие хвастовство, были ошеломлены. Они думали, что Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн обладают огромными знаниями и широким мировоззрением.

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн были очень довольны собой. Они увидели Сюй Чжао и Сюй Фаня, которые шли к ним, и сначала им было лень обращать на них внимание, но они увидели новую одежду Сюй Чжао и Сюй Фаня, который тоже был одет в новую одежду. Должно быть, они стоили дорого. Откуда у Сюй Чжао деньги?

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн вдруг перестали хвастаться. В их взглядах, которыми они смотрели на Сюй Чжао и Сюй Фаня, промелькнул странный свет, а в сердцах зародилось сомнение.

Однако Сюй Чжао не смотрел ни на Сюй Чжуочэна, ни на Сюй Ючэна. Он въехал на

велосипеде прямо в маленький дворик. Войдя внутрь, он увидел Да Чжуана, сидящего во дворе. Да Чжуан был одет в халат с короткими рукавами и шорты. Он сидел на маленьком табурете, на котором обычно сидел Сюй Фань, и плакал.

Глаза Сюй Фаня расширились, и он спросил: "Да Чжуан, почему ты плачешь?".

Сюй Чжао помог Сюй Фаню слезть с велосипеда.

Сюй Фань быстро подбежал к Да Чжуану, его маленькое лицо было серьезным, и он спросил: "Да Чжуан, что случилось? Почему ты плачешь?"

Мать Сюй вышла из кухни и сказала: "Да Чжуана избили".

Сюй Фань повел себя как взрослый и спросил: "За что его побили?".

"Он играл со спичками на кухне и потратил половину коробка. Он даже чуть не сжег соломинку, которая лежала у плиты. Отец использовал кочергу, чтобы избить его. Ему некуда было бежать, поэтому я привела его домой".

"О." Сюй Фань издал звук, как будто понял. Он повернулся к плачущему Да Чжуану и спросил: "Да Чжуан, ты хочешь поесть лапши? Мой папа купил лапшу".

Лицо Да Чжуана было покрыто слезами и соплями. При упоминании еды он перестал плакать и сказал: "Я хочу есть".

"Тогда перестань плакать. Я дам тебе немного лапши. Папа сказал, что сегодня мы будем есть холодную лапшу. Это так вкусно".

Да Чжуан зафыркал, потом сказал: "Хорошо. Я хочу побольше съесть".

"Мн..." Сюй Фань немного колебался, думая, что если Да Чжуан хочет много есть, то и Да Чжуан будет есть свою порцию? Подумав, он не смог ничего придумать, поэтому неохотно сказал: "Ладно, хорошо".

Да Чжуан протянул руку, чтобы вытереть слезы и сопли. Слезы и сопли тут же размазались по половине его лица.

"..." Сюй Фань сделал несколько шагов назад с выражением отвращения на лице и сказал: "Фу, так грязно. Папочка, папочка. Посмотри, какой грязный Да Чжуан".

Да Чжуан безучастно смотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао быстро потянул Да Чжуана к колодцу, чтобы тот умылся.

После умывания Сюй Чжао, мать и отец Сюй, Сюй Фань, а также Да Чжуан окружили стол, стоявший на двух маленьких табуретках, и принялись есть лапшу. Лапша была принесена Сюй Чжао домой. Мать Сюй проявила редкую расточительность и сварила всю лапшу сразу. После того как она сварилась, ее положили в охлажденную воду. После того как вода была слита, сухую лапшу покрыли теплым свиным салом и перемешали с ранее обжаренными сезонными овощами, помидорами, ростками фасоли, стручковой фасолью. В завершение все приправлялось липким соусом из бобов чили, который мать Сюй мариновала прошлой зимой, и прохладный и освежающий летний вкус этой холодной лапши был завершен.

Каждому досталось по миске. У Сюй Чжао, матери и отца Сюй было по большой миске, а у Сюй Фаня и Да Чжуана тоже были большие миски. Однако им досталось только по половине миски лапши.

"Да Чжуан, лапша вкусная?" спросила мать Сюй у Да Чжуана с доброй улыбкой.

"Очень вкусная".

Матушка Сюй затем спросила Сюй Чжао.

"Очень вкусно", - сказал Сюй Чжао.

"Санва, это вкусно?" спросила матушка Сюй у Сюй Фаня.

Сюй Фань в это время своей маленькой рукой захватывал лапшу по одному кусочку за раз. Схватив кусок, он клал его в рот и заглатывал все в свой маленький рот. Он жевал, счастливо улыбаясь и говоря: "Это так вкусно!".

Мать и отец Сюй тоже ласково улыбнулись.

Когда Сюй Фань уже почти закончил есть, он вдруг сказал Да Чжуану: "Да Чжуан, если меня в будущем побьют, я пойду к тебе домой. Ты должен дать мне лапшу, чтобы я тоже поел".

"Хорошо, я дам тебе большую миску, чтобы ты поел", - сказал Да Чжуан.

"Мн. Ты должен дать мне большую миску. Я могу много съесть", - сказал Сюй Фань.

"Я тоже могу много есть!" сказал Да Чжуан.

"Когда я ем, я... я... я не могу остановиться", - повторил Сюй Фань.

"Я тоже не могу остановиться", - сказал Да Чжуан.

"Я могу съесть много мяса. Я могу съесть много булочек с паром. Я могу съесть много конфет",
- продолжал Сюй Фань.

"Я еще могу съесть много лунных пирогов!" продолжал Да Чжуан.

Лунных пирогов?

15 августа?!

Сюй Чжао, который в данный момент ел лапшу, внезапно прекратил свои действия, в его голове быстро пронеслась мысль.

<http://bllate.org/book/16080/1438415>